

Мария Никитина

*Простое дело
с жемчужиной*

Часть 2

16+

Мария Никитина
Простое дело с
жемчужиной. Часть 2
Серия «Простое дело с
жемчужиной», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57388796

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-99484-3

Аннотация

Удивительно, как может неожиданная встреча изменить жизнь двух людей, волею судьбы разлученных на долгое время. Алекс прекрасно понимает, что вернуть расположение возлюбленной будет совсем непросто. Но благодаря полученному заданию у него появляется шанс наладить отношения. Увлекая девушку за собой, он не представляет себе, что это, на первый взгляд, совсем простое дело с жемчужиной таит в себе много опасностей.

Содержание

Часть 2. Выполнение задачи	4
Глава 1. Квартира	4
Глава 2. Знакомство с группой	8
Глава 3. Прогулка по столице	16
Глава 4. Перелёт Москва – Лондон	29
Глава 5. Сумрачный Лондон	36
Глава 6. Игра в шпионов	42
Глава 7. Ошибка помощника по внештатным ситуациям	53
Глава 8. План замены колье	66
Глава 9. Подготовка к банкету	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Мария Никитина

Простое дело с жемчужиной. Часть 2

Часть 2. Выполнение задачи

Глава 1. Квартира

Самолёт пошёл на посадку и, сделав два круга над аэродромом, благополучно приземлился. Все дружно захлопали в ладоши. В микрофоне прозвучал голос командира воздушного судна: «Уважаемые пассажиры! Наш самолёт совершил посадку в аэропорту Шереметьево города Москвы. Температура воздуха за бортом +11 градусов. Командир и экипаж прощаются с вами и желают вам всего самого наилучшего».

Алекс с Лелёй покинули авиалайнер и направились в отделение для получения багажа. Подождав положенные минуты 30 и поймав свои сумки с ленточного транспортера, они наконец вышли из аэропорта.

– Сейчас уже 11:20, – сказал молодой человек, – поедем ко мне, оставим там вещи, потом к Владиславу Константиновичу. Ну, а после знакомства с группой – свободное время

до вылета в Лондон.

– Во сколько вылетаем? – уточнила девушка.

– В 23:30, так что успеем даже немного Москву посмотреть.

Поймав такси, они приехали на квартиру к Алексу. Она оказалась большой и просторной. Кухонная зона была соединена с гостиной. Он приготовил бутерброды и налил чай.

– Это твоя квартира? Я имею в виду, ты её купил? – поинтересовалась Лёлька, отпивая из чашки.

– Нет. Но когда я в Москве – моя. Владислав Константинович отдал пока её мне.

– Понятно. Классная квартирка.

– Пойдём, я тебе кое-что покажу, – сказал он.

– Может, потом?

– Пойдём, тебе понравится.

Они зашли в комнату, на столе в углу стоял какой-то аппарат, напоминающий моноблок с клавиатурой. Посередине на полу лежал маленький чёрный предмет, похожий на сотовый телефон. Алекс включил аппарат – предмет на полу засветился неярким светом, и Лёлька увидела, что в комнате идёт дождь, сопровождающийся характерным шелестом, громом и молнией. Тем не менее, луж на полу не было, хотя картина была абсолютно реалистична. Потом появился второй Алекс, он постоял на месте и, повернувшись к окну, исчез. Теперь молодой человек направил аппарат на девушку. Постепенно перед ними возникла вторая Лёлька, которая по-

кружилась на месте, засмеялась и тоже пропала. Меньшов выключил прибор.

– Голограмма? – спросила Смирнова.

– Да. Можно что угодно вывести на экран, будет выглядеть как настоящее.

– Слышала, что такое есть, но вижу впервые. Ты меня впечатлил.

– Тебя трудно удивить, рад, что мне удалось.

– Там прога специальная или компьютерная идёт?

– Есть небольшие отличия, но я думаю, и от компа пойдёт. У меня тут программка есть по созданию движущихся изображений. Она ещё работает и как скан, после считывания сразу делает изображение объемным и запускает в движение.

Он снова включил прибор. Сначала появился молодой человек, он постоял немного, словно кого-то ожидая. К нему подошла девушка, и они обнялись, затем свернули куда-то в сторону и пропали.

– Видишь, – сказал он ей, – объём охвата небольшой. Был бы объём больше, всё выглядело бы реалистичней.

– Если человек не перемещается и не уходит за область голографического изображения, то выглядит как живой.

– Смотри ещё.

Лелька увидела улицу, по которой медленно ехала машина. Вдали показался бегущий человек. Его преследовали какие-то люди. Затем раздались выстрелы. Мужчина упал, и

из раны на его голове потекла кровь. Всё это было слишком реально, и Смирновой стало жутко.

Алекс выключил прибор.

– Однако, – только и смогла произнести Лёлька.

– А ты представь, как будет выглядеть фильм ужасов, – сказал Меньшов. – Мы как-то пробовали с ребятами. Ну, никто почти не досмотрел... Такой же прибор, только более портативный, будет у нас в Англии, возможно, понадобится... Пойдём, нам уже пора. Владислав Константинович не любит ждать.

Глава 2. Знакомство с группой

Таксист их довёз до внушительного здания, расположенного в центре города. Войдя в него, они подошли к дежурному у турникетов. Алекс предъявил пропуск. Затем охранник куда-то позвонил, и Лёльку тоже пропустили. Они поднялись на второй этаж. Алекс приложил электронный ключ к замку. Дверь открылась, и они зашли в помещение, которое оказалось приёмной. Там сидела хорошенькая секретарша. Увидев Алекса, она улыбнулась.

– Александр Дмитриевич, рада вас видеть.

– Взаимно, – он тоже улыбнулся и подошёл к её столу.

– Как отдохнули? – спросила она.

– Хорошо... Уже все собрались?

– Нет. Ждут ещё ювелира... А с вами кто? – Секретарша, поправив красивые светло-золотистые волосы, окинула взглядом Лёлю.

– Помощник по внештатным ситуациям. Познакомьтесь, Лёля Михайловна Смирнова, а это – Алла Сергеевна, секретарь нашего начальника.

– Можно Лёля, – сказала Смирнова.

– А меня можно Алла, – ответила секретарь и уже неофициально обратилась к Меньшову: – Алекс, мне нужно обсудить с тобой одно дело, давай поужинаем вместе?

Она положила свою ладонь на его. Молодой человек ак-

куратно убрал свою руку и ответил:

– Я бы с удовольствием, но ты же знаешь, сегодня никак, улетаю в Лондон.

– Это я знаю. Но ты улетаешь ночью, а я говорю часиков про шесть вечера в китайском ресторанчике. Как тебе?

– Думаю, не получится. Мы можем сейчас обсудить, или, если хочешь, я могу дать тебе телефон к кому обратиться.

– Нет, я доверяю только тебе. Ты ведь знаешь, я в долгу не останусь, – она ласково посмотрела на него.

– Нет, не могу. Мы только с самолёта. Нам надо отдохнуть и собраться с мыслями.

Алла смерила Лёльку не очень доброжелательным взглядом.

– Нам? А-а, так вы вместе будете собираться с мыслями? – спросила она Меньшова, презрительно улыбнувшись, – тогда понятно.

Лёля, вздохнув, посмотрела на него, словно говоря: «Нда, Меньшов, ты не меняешься». Она справедливо думала, что большей частью он сам провоцирует подобное поведение девушек с ним. Раздался звонок по внутренней связи. Секретарь взяла трубку.

– Да, Владислав Константинович. Недавно пришли. Хорошо. – Она положила трубку и сказала, обращаясь к Меньшову: – Проходите, он ждёт.

Они прошли в кабинет, на котором висела табличка «Лопатин В.К.».

Во главе стола сидел пожилой мужчина лет 60, довольно грузный, с умным, проницательным взглядом и волевым подбородком. По выражению его лица было видно, что он привык повелевать. Поздоровавшись, вошедшие сели за стол вместе с остальными.

Лёлька почувствовала, что Владислав Константинович её внимательно изучает. Тогда она открыто и смело посмотрела ему в глаза, словно бросая вызов. Он не отвёл взгляд, а лишь улыбнулся сам себе, будто составил о ней мнение.

– Алекс, я так понимаю, это твой помощник по внештатным? – спросил начальник.

Меньшов ответил утвердительно.

– Знакомь...

– Смирнова Лёля Михайловна, – сказал Алекс. Начальник протянул Лёльке руку, и она, привстав, пожала её. Молодой человек продолжил: – Программист, изучала историю жемчужины Пелегринна, писала по ней работу. Владеет двумя языками. Кандидат в мастера по большому теннису, занималась скалолазанием, владеет основными навыками рукопашного боя. Неплохо танцует и поёт. Стрессоустойчива, не раз проявляла смекалку и твёрдость характера в различных ситуациях. Нам она будет полезна.

– Пусть так. Что ты имеешь в виду под твёрдостью характера в различных ситуациях?

– Поступает разумно, не позволяет эмоциям одержать верх, планомерно идёт к намеченной цели.

– Понятно. Не девушка, а прям Шварценеггер какой-то...

И это всё правда? – спросил он у Лёли.

Она еле уловимо улыбнулась:

– Почти.

– Так и думал, что не всё... Ну что же, начнём, – сказал он.

В этот момент дверь открылась и зашёл старичок, на вид ему было около 70 лет.

– Проходите, проходите, Соломон Феликсович, – любезно встав и пожав вошедшему руку, сказал Владислав Константинович, – присаживайтесь вместе с нами. Ну вот, теперь все в сборе... Это наш ювелир – Коган Соломон Феликсович, а это, – он показал на Алекса, – руководитель группы или, как мы говорим, старший группы – Меньшов Александр Дмитриевич, его помощница – Смирнова Лёля Михайловна, технический специалист – Полянская Зинаида Степановна и главный по охране или, как мы его называем, «ангел-хранитель» – Конев Станислав Сергеевич... Ну, теперь перейдём к делу. Что у вас, Зиночка? Всю аппаратуру отправили, которая может понадобиться?

Зиночка была яркой фигуристой брюнеткой, на вид немного старше Лёльки.

– Да. Позавчера, перед отправкой, я всё проверила, – ответила Полянская.

– Хорошо. Думаю, всем остальным понятны их задачи и сфера деятельности. Детали будем обсуждать по ходу дела, как обычно. Теперь перейдём к информации. На картине, ко-

торуую вы прислали, – сказал он, обращаясь к Алексу, – Лейла аль-Таймур, королева Иордании. Портрет был нарисован в Аммане – столице этой страны, неким французским художником Франсуа Монро в 2015 году. Он тогда написал портреты всей королевской семьи. Копия с этой картины сделана позднее, в 2017... Перевели так же арабскую надпись, оказалось, что это адрес художественной мастерской, где её рисовали, и находится эта мастерская в Абуди. Возможно, есть какая-то связь между ожерельем, Иорданией и Абуди... Сейчас для нас важно то, что жемчужина находится в Иордании. Там наблюдаются политические неурядицы и голод. Вероятно, чтобы укрепить экономическое положение страны, вывести её из кризиса, король решил расстаться с драгоценностью. В этом случае цена её взлетит, хотя она и до этого стоила немало... Вот как-то так... В общем, вы молодцы, – он посмотрел на Алекса с Лёлей, – все думают, что она в Абуди, а оно вон как оказалось.

Раздался телефонный звонок. Владислав Константинович взял трубку.

– Да... Очень интересно... Спасибо за информацию, – ответил он кому-то и продолжил: – От источника, приближенного к аукциону, стало известно, что жемчужина прибыла в Лондон. Её сопровождали 3 азиата. Вот адрес особняка, в котором они остановились: Риджент-стрит, 1229. До аукциона колье будет там. Остаётся 5 дней... Через четыре дня жемчужину оценит специалист. Вам желательно это сделать

раньше... Алекс, – обратился он к Меньшову, – не в последний момент, как в прошлый раз, у меня сердце уже не то. – И продолжил: – ...И не забывайте, за помощь нам хорошо платят. Клиент доверяет нам, и мы должны дать ему надёжную информацию. Для вас в специализированной мастерской изготовили кольцо, идентичное оригиналу. Стоимость его 0,5 миллиона долларов. Будьте с ним осторожнее. Использовать, если возникнет необходимость в замене. Приду вас проводить и тогда отдам вам кольцо и документы на него. Значит, наметим план действий. Задача первая – узнаете, что за азиаты, затем – незаметно попадаете в дом... ну и наконец – оцениваете жемчужину. И всё! – сказал он с ударением. – Наша миссия будет выполнена. Вопросы есть? ...Вопросов нет. Все свободны. Алекс, задержись.

Все вышли из кабинета, кроме Меньшова. Лопатин знал Алекса давно. С его отцом они когда-то вместе работали в посольствах Индии и Вьетнама и были друзьями.

– Посмотрев сейчас на тебя, я понял, почему ты так хочешь взять помощником по внештатным именно эту свою знакомую... – начал он. – Но ты знаешь, что бывают всякие неожиданные ситуации. Разумно ли впутывать сюда девушку, пусть и столь очаровательную... Правильнее сказать, тем более такую очаровательную... Ставить её под удар... А если что-то пойдёт не так – ты никогда себе не простишь, да и я тоже... И даже если всё, что ты про неё сказал, правда, её не готовили для подобной работы. Помощник по внештатным

ситуациям должен пройти спецподготовку, как ты и Стас. Её промах может помешать делу.

– Владислав Константинович, она справится. Это очень надёжный человек. Не волнуйтесь, я за неё ручаюсь, – сказал он горячо, – ну и прикрою если что.

– Если что... – повторил Лопатин. – ...Да что с тобой? Ты разве не понимаешь, что можешь поставить под удар не только себя и её? Если вы попадёте, это дорого обойдется и вызовет международный скандал. И вот ещё что... девушка очень мила – согласен, но не смотри на неё так, будто ты хочешь проглотить её целиком... Помни, на работе запрещены личные отношения. Держи эмоции под контролем. Включи мозги! Ты меня беспокоишь... Холодный ум, слышишь меня? «Первым делом самолёты»... , а всё остальное потом. Если ты мне обещаешь быть в твёрдом уме, то я, так и быть, позволю вам ехать этим составом.

– Я всё понял. Обещаю.

– Очень на это надеюсь. Связь держать как обычно. Докладывать обо всём сразу, – закончил разговор Лопатин.

Алекс вышел из кабинета. Все члены команды ждали его в приёмной.

– Так-так, молодой человек, во сколько же нам надо быть в аэропорту? – спросил Соломон Феликсович.

– В 20.30 встречаемся на первом этаже у стойки регистрации. Стас, никаких подпольных фляжек с коньяком. Не хочу в этот раз с этим проблем.

Станислав Конев был опытным бойцом, имел очень хорошую военную подготовку, несколько лет служил в отряде «Альфа». Но потом сам ушёл оттуда после ранения. Как он говорил: «Здоровье уже не то, пусть теперь другие послужат». Но здоровье у него было такое, что другие могли бы позавидовать. Выражение его лица было несколько суровым, но умные серые глаза смягчали это впечатление.

– Какие проблемы?.. Я и не собирался ничего брать, хотя... коньяк стимулирует мозговую деятельность, – ответил Конев, стараясь незаметно рассмотреть Лёлю. Новый человек в команде всегда привлекал внимание.

– Угу... У тебя после него прямо мозговой штурм начинается, – с иронией сказал Меньшов и обратился к Полянской: – Зиночка, оденься так, чтобы сильно не выделяться. В прошлый раз мне запомнился твой камуфляж и армейские ботинки на каблуках.

– Поняла, надену не камуфляж и армейские ботинки без каблучков, – при этом Зина почему-то посмотрела на свою обувь.

– Нет. Вообще не армейские ботинки, – пояснил старший группы.

– А мне как одеться? – спросил Соломон Феликсович, поправляя и рассматривая на себе серое пальто.

– У вас всё хорошо с этим, – сказал Меньшов и, посмотрев на Лёльку, добавил: – У тебя тоже. Ну всё... Всем до вечера.

Глава 3. Прогулка по столице

Алекс с Лёлей вышли из здания позднее остальных. Поймав такси, молодой человек сказал водителю:

– Отель «Националь». – И добавил, обращаясь к своей спутнице: – Сейчас пообедаем и, если хочешь, погуляем по Москве. В отеле «Националь» отличный ресторан «Dr. Живаго». Тебе должно там понравиться, это один из лучших ресторанов города.

– Может, что-нибудь попроще? Там очень дорого.

– Позволь мне решать, – сказал он твёрдо и доброжелательно.

Таксист высадил их у входа в гостиницу. Пройдя на второй этаж, они оказались в ресторане. Из окна открывался прекрасный вид на Кремль. Интерьер ресторана был оформлен в красно-белой гамме, украшенной работами советских художников.

Изучив меню, Леля поняла, что названия блюд ей в основном незнакомы. Когда Меньшов поинтересовался, что она будет есть, девушка ответила:

– Ростбиф, блинчики с дичью и брусникой. Ну, ещё коктейль.

– Это всё? – улыбнулся он.

– Разве этого мало?

– Нет. Но сейчас нам надо хорошо поесть, учитывая, что

мы не завтракали.

Когда подошёл официант, Алекс сказал:

– Нам 2 ростбифа, 2 пшёнки с раковыми шейками в сливочном соусе, 2 тельного из карпа со щукой, блинчики с дичью и брусникой, 2 коктейля и 2 чёрных чая.

После того как официант ушёл, Лёля спросила:

– Ты тоже взял себе чай?

– Слишком много пью кофе, надо переходить на чай.

Вскоре принесли еду. Алекс умело орудовал разными ложками, вилками и ножами. Лёля взяла наиболее понравившиеся вилку и нож и, не нагружая себя ненужной информацией, благополучно расправилась с раковыми шейками и ростбифом. Потом с трудом одолела блинчик с дичью, ну и наконец – коктейль. Он насмешливо посмотрел на неё.

– Не смотри так, сам-то ты съел ещё больше, – сказала она.

– Я, наоборот, доволен. Бледная была, теперь порозовела... Какое блюдо больше понравилось?

– Ты же знаешь, я непривередливая, мне всё вкусно. Но, наверно, ростбиф, хотя блинчик тоже ничего. Ну и конечно, ничто не сравнится с клубнично-сливочным коктейлем.

– Не сомневался, что он тебе понравится больше всего.

– Я не очень люблю ресторанный еду, больше предпочитаю домашнюю. Мне нравится готовить, когда есть время. Я тебе как-нибудь сготовлю. Например, мясо запекую в духовке или блинчики сделаю. Выберешь, чего больше захочется.

– Мне уже хочется.

– Что тебе хочется?.. Ты разве не наелся?

– Мне хочется, чтобы ты мне что-нибудь сготовила.

– Понятно.

Они вышли из гостиницы.

– Предлагаю погулять по Александровскому парку и посетить Кремль. А потом, куда соблаговолите, – сказал он шутя.

В парке оказалось довольно много людей. День стоял солнечный. Приятно было идти, никуда не торопясь, и наслаждаться тёплыми солнечными лучами. Они остановились на балюстраде у водоёма со скульптурами людей и животных.

– Красиво, – сказала Лёля. – «Москва! Как много в этом звуке / Для сердца русского слилось! / Как много в нём отозвалось...» Судя по стихам, Москва была сердцем страны.

– Согласен. Многие посвящали ей стихи. Помнишь, как у М.Ю. Лермонтова...

«Москва, Москва!.. Люблю тебя как сын,
Как русский, – сильно, пламенно и нежно!

Люблю священный блеск твоих седин
и этот Кремль зубчатый, безмятежный...

Вселенная замолкла... Величавый,
один ты жив, наследник нашей славы.

Ты жив!.. Ты жив, и каждый камень твой – заветное преданье поколений....»

– А я ещё знаю стихи о Москве. Посоревнуемся? – спросила Лёля.

– Ну, давай. Если хочешь, – ответил он.

– Стихи М. Матусовского.

«Здесь Пожарский гремел, здесь командовал боем Кутузов.

Ты, как древняя сказка, бессмертен, прекрасен и стар.

От тебя отходили замёрзшие своры французов,
от тебя отступали несчётные орды татар».

– А дальше?

– Дальше не так красиво звучит. Дальше про немцев, –
объяснила девушка.

– Забыла в стихах, расскажи прозой, – сказал молодой человек, улыбаясь глядя на неё и получая явное удовольствие.

Лёля только не понимала по его взгляду, чем вызвано это удовольствие – то ли тем, что он подсмеивается над ней, то ли тем, что ему нравится смотреть на неё. Слегка поразмыслив, она пришла к выводу, что подсмеивается, и ответила:

– Ничего не забыла... Просто не хочу эти стихи продолжать.

– Тогда давай другие.

– Пожалуйста... Стихи Николая Языкова... – объявила Лёлька и начала декламировать.

– «Я здесь! – Да здравствует Москва!

Вот небеса мои родные! Здесь наша матушка-Россия семисотлетняя жива!

Здесь всё бывало: плен, свобода, Орда
и Польша, и Литва,

французы, лавр и хмель народа. Всё, всё!.. Да здравствует

Москва!»

– Засчитано как одно очко, – вёл подсчёт Алекс.

– Почему это? Я два рассказала.

– Они у тебя короткие.

– Или два, или я не играю.

– Ладно, два, – ласково глядя на неё, согласился он. – Слушай отрывок стихотворения Давида Самойлова.

«Помню – папа ещё молодой,

Помню выезд, какие-то сборы.

И извозчик лихой, завитой,

конь, пролётка, и кнут, и рессоры.

А в Москве – допотопный трамвай,

где прицепом – старинная конка.

А над Екатерининским – грай.

Всё впечаталось в память ребёнка...

Помню – мама ещё молода,

улыбается нашим соседям.

И куда-то мы едем. Куда?

Ах, куда-то, зачем-то мы едем...

А Москва высока и светла.

Суматоха Охотного ряда.

А потом – купола, купола.

Звон раскатистый слышно над градом...»

– Красиво! А дальше? – попросила девушка.

– Если я расскажу дальше, то ты проиграешь.

– Пусть, я хочу услышать, что дальше.

Алекс, весело улыбаясь ей, продолжил:

– «Звонко цокает кованый конь
о булыжник в каком-то проезде.

Куполов угасает огонь,
зажигаются свечи созвездий...

Папа молод. И мать молода,
конь горяч, и пролётка крылата.

И мы едем незнамо куда —
всё мы едем и едем куда-то».

– Так и представила старую Москву. Ты меня впечатлил.

– Мне это, если ты помнишь, и раньше удавалось.

– Ну, иногда.

– Теперь давай всё же вернёмся к Москве. Москва была
душой России, её гордостью.

– Теперь всё несколько изменилось, – сказала Лёлька, –
это государство в государстве. Новый Вавилон.

– Не сбивай меня. Я хочу дойти до истории Александров-
ских садов, – сказал он и обнял её за плечи.

– Я сама могу это тебе рассказать. Разбиты они были
в 1823 году по проекту архитектора Осипа Бове. И было
их три: Верхний, Средний и Нижний. Сады были устроены
на месте поймы реки Неглинки по повелению императора
Александра I в память о победе над Наполеоном. – Лёля за-
молчала, давая понять, что всё сказала.

– Молодчина, как всегда. Ну, а как они сначала называ-
лись?

Она пожала плечами и, нежно глядя на него своими синими глазами, спросила:

– Ну и как?

Её чары действовали на него сильнее, чем ему бы хотелось. Он обнял её за талию и слегка развернул к себе. Лёля не предпринимала никаких действий и продолжала смотреть на него в ожидании ответа.

– Сейчас скажу, – произнёс Меньшов и коснулся губами её виска и волос.

– Алекс... я жду, – сказала девушка.

– Ждёшь? – спросил он, снова касаясь её виска.

– «Огонь в душе твоей горит, и грудь и давит, и теснит...» – сказала Лёлька, отстраняясь от него с таким милым очарованием, что обижаться на неё было немислимо.

– «И новый мир, мечта создания, я б тем огнём одушевил...» – ответил он, продолжив стихи Огарёва.

– Ты, кажется, что-то хотел мне рассказать. Или уже нет? – Она мило и лукаво улыбнулась.

– Хотел.

– Тогда продолжай.

– Сейчас, – сказал он и снова дотронулся губами до её виска.

– Меньшов, – настаивала Лёлька, – я слушаю.

Ему пришлось продолжить:

– Первоначально они назывались Кремлёвские, и только после коронации Александра II в 1856 году их стали име-

новать Александровские. В 1820–1830-х годах это было любимое место прогулок москвичей. В 1872 году на территории Александровских садов проходила Политехническая выставка по случаю 200-летия со дня рождения Петра I. Выставка имела огромный успех. А в 1996 году, когда реконструировали Манежную площадь, возле балюстрады парка сделали искусственный водоём, имитирующий русло Неглинки. Теперь он украшен скульптурами и фонтанами. Самый известный фонтан называют «Гейзером», а за ним бьют водные струи фонтана «Завеса». Вон видишь?.. А вот это скульптуры сказочных героев – Ивана-царевича и лягушки, спящей русалки, рыбака и рыбки и т.д. Обрати внимание вон на тех бронзовых лошадей, знаешь, как они называются?

– Не томи, – сказала Лёлька.

– Они называются «Четыре времени года».

– Понятно... Слушай, тебе можно смело идти экскурсоводом работать.

– Можно... Но эту профессию я оставляю про запас. А теперь пойдём в Кремль.

– Меня там тоже ожидает лекция?

– В том случае, если захочешь. Предлагаю посетить Большой Кремлёвский дворец, оружейную палату, алмазный фонд и соборы.

– А мы успеем потом собраться?

– Конечно. Кремль закрывается в 17:00.

Сначала они решили пойти в Успенский собор. Зайдя в

храм, молодые люди невольно ощутили благоговение. Шло вечернее богослужение, сопровождаемое красивым молитвенным пением. Лёле хотелось просто стоять и слушать. Меньшов посмотрел на неё. Её лицо выглядело одухотворённым, глаза излучали какую-то светлую радость. Ему показалось, что она прекрасна. Постояв какое-то время, они приложились к иконам и вышли из храма.

Большой Кремлёвский дворец, оружейная палата и алмазный фонд оставили у Лёли массу впечатлений. Но в конце пути, обойдя все эти достопримечательности, она почувствовала себя как марафонец, пробежавший длинную дистанцию, правда, на финише пот с неё не лил и она, задыхаясь, не упала на руки тренера. Хотя Меньшов, вероятно, был бы рад такому исходу. Несмотря на усталость, когда Алекс предложил пройти по Арбату, Лёлька мужественно согласилась. В конце концов, когда она ещё погуляет по Москве.

Вдоль улицы расположились многочисленные сувенирные лавочки и уютные ресторанчики. Прогуливаясь по Старому Арбату, девушка отметила большое количество уличных музыкантов и художников. Здесь были и молодые таланты, и мастера-профессионалы. Несколько раз ей предлагали нарисовать портрет. Наконец она согласилась. Пожилой художник довольно быстро набросал рисунок. С портрета на неё смотрела красивая молодая женщина с нежным, задумчивым и счастливым взглядом и едва уловимой улыбкой. Получилось очень похоже, но, как показалось Лёльке, лучше,

чем на самом деле. Алекс с ней не согласился и сказал:

– Если тебе не нравится, подари его мне.

– Бери, если хочешь, – ответила она.

Кое-что купив в ресторанчиках по пути, они к половине седьмого добрались до дома. На отдых и сборы оставалось 2 часа.

Собирая вещи в своей комнате, Алекс думал о прошедшем дне, о грозных словах Владислава Константиновича и, конечно, о Лёльке. Многие в её характере вызывало у него уважение. Ему всегда нравилось её умение искренне любить людей и излучать доброту на окружающих, здраво мыслить, быть простой, естественной, эмоциональной и в то же время владеть своими эмоциями. К тому же она обладала живым умом и весёлым нравом. Её нежное очарование и милое лукавство притягивали его. Алекс считал её одной из самых красивых женщин, которых он знал. И, подобно Ромику, готов был ею восхищаться.

Будь он уверен в её чувствах к нему и прояви она благосклонность, Меньшов бы уже рискнул и сделал ей предложение руки и сердца. Ведь, собственно говоря, в Н-ск он приехал ради неё. Ещё три года назад Алекс хотел, чтобы они были вместе, и звал её с собой во Францию. Но Лёлька не признавала так называемые гражданские браки и оскорбилась предложением быть рядом с ним в качестве подружки, посчитав его отношение к ней легкомысленным и нес-

рвѣзным. Она сказала, что её это не устраивает и что если он хочет найти себе девочку для развлечений, то это точно не к ней. И ещё наговорив много всего, подытожила, что теперь они только друзья и её личная жизнь его больше не касается. В ответ молодой человек тоже вспылал... К сожалению, тогда он не мог ей объяснить причину своего нежелания жениться. Но всё было просто: родители Алекса хотели для него более блестящую партию, чтобы укрепить его материальное и общественное положение, и не разрешали ему сделать выбор по своему усмотрению. На тот момент в силу многих обстоятельств он не мог их не слушать, поэтому всё получилось так, как получилось. Теперь же Меньшов обрёл самостоятельность и мог сам решать подобные вопросы.

Когда он встречался с Лёлей, ему даже в голову не приходило завести отношения ещё с кем-то, хотя девушки часто сами проявляли к нему внимание и он, в силу своего характера, был не против с ними побеседовать, но не более. Ему казалось, что внимание к нему других женщин повышает его рейтинг в глазах Смирновой. Но потом Алекс понял, что это, наоборот, только понижает его шансы.

После того как они расстались, он позвонил ей через месяц, но она не взяла трубку. Время от времени Алекс набирал её, но безответно. Тогда он попытался её забыть, стал участвовать в устраиваемых друзьями шумных вечеринках, но ни увлечение винными возлияниями, ни мимолётные отношения с женщинами не дали желаемого результата. Моло-

дой человек быстро понял, что это путь в никуда и совсем не то, что ему нужно. Ни забыть её, ни избавиться от своего чувства ему не удалось. Каждый раз при виде девушки, чем-то похожей на Лёльку, сердце его предательски замирало. Когда же он понимал, что это не она, то оно снова начинало тосковать как по потерянному раю. Теперь Алекс осознал – что значила для него эта девушка. Спустя полгода после разрыва он по-прежнему очень хотел наладить с ней хотя бы приятельские отношения. Надеюсь, что рано или поздно она ответит, продолжал звонить ей... И вот, наконец, Лёля взяла трубку. Разговаривая, он почувствовал, что она тоже хочет наладить отношения. С тех пор они стали созваниваться и их общение приобрело былую лёгкость... Но вдруг всё оборвалось, три последних месяца он не мог до неё дозвониться. Поэтому, как только появилась возможность, Алекс решил приехать в Россию, узнать, в чём дело, и попробовать начать всё сначала, в надежде, что их дружба перерастёт во что-то большее.

С теми девушками, с которыми Меньшов теперь общался, он поддерживал не более чем приятельские отношения и, бывало, помогал в решении разных дел. Некоторые из них стремились к более близкому знакомству, но дальше деловых бесед и, при необходимости, делового ужина в ресторане он не заходил. Несмотря на это, слухи о нём и раньше, и теперь были самые нелестные. Вероятно, виной тому была его общительность и кажущееся легкомыслие, не исключе-

но также, что некоторые женщины, с которыми он общался, выдавали их отношения за что-то большее, чем было на самом деле.

Меньшов развернул на столе портрет, который она подарила, и какое-то время задумчиво смотрел на него. Вдруг дверь открылась и вошла Лёля. Он не ожидал её появления в этот момент и, чтобы скрыть то, чем занимался, пошёл ей навстречу.

– Ты что так долго? Мне скучно, – сказала она.

– Смирнова, ты, похоже, жить без меня не можешь, – заигрывающе и нежно глядя на неё, подзадорил он.

В ответ девушка в тон ему ласково произнесла:

– Ну да, ...конечно, ...ни минуточки.

– Ой, доиграешься, – полушутя сказал молодой человек.

– До чего? – улыбнувшись, спросила она и продолжила: –

Ты всё?

– Да. Пойдём, – Алекс взял сумку с вещами, и они вышли из комнаты.

Глава 4. Перелёт Москва – Лондон

У стойки регистрации на лондонский рейс стояла уже солидная толпа. Меньшов заметил ювелира, и они подошли к нему.

– Добрый вечер, Соломон Феликсович. Давно пришли?

– Добрый вечер, молодые люди, – ответил он, – Лёленька, – ювелир в знак приветствия поцеловал руку Смирновой и продолжил: – Я специально пораньше пришёл, уже минут 20 стою здесь. Я всё стараюсь делать заблаговременно.

– Это хорошо, – ответил Меньшов. Но тут он заметил Стаса, ищущего их, и, подняв руку, крикнул: – Стас!

Конев сделал знак, что заметил его. Подойдя к ним, он со всеми поздоровался. Лёля протянула Стасу руку для рукопожатия. Он увидел, как её маленькая, тоненькая ручка утонула в его большой ладони, и не рискнул её пожать, а только бережно, будто боясь повредить, накрыл второй рукой и не то похлопал, не то погладил.

У Меньшова это вызвало улыбку.

– Что-то ты раньше так руки не пожимал, – шутя сказал он Коневу.

– Просто не представлялся случай, – ответил Стас.

– А-а, вон как! Ты, значит, ждал момента, чтобы блеснуть?

– Типа того, – сказал Конев.

Вскоре появился Владислав Константинович. Регистрация на рейс уже шла.

Он подошёл к группе и, поздоровавшись, спросил:

– Где Зина?

– Нет ещё, – ответил Алекс, – если через 15 минут не появится, буду звонить.

– Звони сейчас, – сказал Владислав Константинович.

Меньшов набрал её номер, но тут увидел, что она продвигается от входа с чемоданом.

– Стас, вон Зина появилась. Встреть даму и помоги с багажом, – сказал он.

Конев молча пошёл навстречу Зиночке. Когда группа собралась, Владислав Константинович ещё раз напомнил всем их обязанности.

– Едете под видом простых туристов. Ведёте себя естественно. Только взаимопонимание и взаимовыручка, и ничего!.. что может помешать работе... Это понятно? – закончил он.

Соломон Феликсович успокоительно произнёс:

– Всё ясно, дорогой Владислав Константинович, думаю, все всё поняли.

– Соломон Феликсович, это я вон для них говорю, – он кивнул в сторону Меньшова, – молодые ещё.

– Ну, дорогой мой, всё поправимо. Каких-нибудь лет 10–15, и молодости как не бывало.

Они по-стариковски похлопали друг друга по плечу.

Затем Лопатин передал Меньшову плоскую сумку с колье и документами на него. Они прошли регистрацию и вскоре отправились на посадку.

– Ну всё, с Богом, ребята, – сказал Владислав Константинович.

Они кивнули и, пройдя через турникет, пошли на до-смотр.

В самолёте в каждом ряду с двух сторон было по три места, разделённых проходом. Лёля заняла кресло около окна. Алекс рассчитывал сесть рядом с ней, но Соломон Феликсович опередил его, и Меньшову пришлось довольствоваться местом рядом с ювелиром. Алекс предложил ему поменяться, но тот отказался, сказав, что посередине чувствует себя гораздо безопаснее. Меньшову такое объяснение показалось неубедительным. Но пришлось смириться с причудой старика. Впереди было около 5 часов полёта.

Расположившиеся неподалёку Зиночка и Стас, оживлённо разговаривали. Потом стали вместе разгадывать кроссворд. И Алекс подумал, как было бы здорово сейчас сидеть рядом с Лёлькой и тоже разгадывать кроссворд, смеяться над её шутивными остроумными отгадками и заглядывать в её синие глаза. Он подался вперёд, стараясь увидеть, что она делает.

Несмотря на отеческую заботу ювелира, взгляд, которым она одарила Алекса, был нежным и давал понять, что она

охотнее бы сидела рядом с ним. Соломон Феликсович то укутывал её пледом, то брал для неё горячий чай, то развлекал забавными историями. Когда она задремала, Алекс потянулся, чтобы поправить сползающий с неё плед. Но Соломон Феликсович подумал, что он хочет её разбудить, и остановил его: «Нет-нет. Посмотрите, она уснула. Не будите. Пусть поспит», – и поправил плед сам.

Такая забота со стороны ювелира начала раздражать молодого человека, и он стал обдумывать, как пересадить его на другое место.

Исследовав содержимое своих карманов, Меньшов обнаружил таблетки, используемые для очищения желудка, и решил применить минимальную дозу, чтобы вызвать лишь ощущение лёгкой тошноты. Когда принесли воду, он незаметно растворил полтаблетки в стакане и немного попробовал. Было противно. Тогда добавил туда апельсиновый сок и снова попробовал. На этот раз снадобье было довольно вкусным и готовым к употреблению. Протянув стакан ювелиру, Алекс сказал:

– Необыкновенно освежает. Попробуйте.

Соломон Феликсович, полюбовавшись на напиток, вместо того чтобы выпить, протянул Лёльке. Она приняла «переходящий кубок» и поднесла его к губам, но, увидев, что Алекс смотрит на неё выпученными глазами, подобно испуганному молодому орангутангу, и непонятно жестикулирует, остановилась.

– Что? – спросила она.

– Ничего, ...но мне кажется ...за окном хорошая погода, – ответил он, глядя на неё неестественно простодушным взглядом.

– Ты что, Меньшов? Какая погода? – сказала Лёлька и недоумённо посмотрела в тёмный иллюминатор, за которым была ночь. – Не хочу тебя расстраивать, но в Лондоне обещали дождь.

Молодой человек готов был уже забрать стакан из её рук, мотивировав это внезапным приступом жажды, и облегчённо вздохнул, когда она передала сок обратно ювелиру. Затем Соломон Феликсович не спеша выпил полстакана. Меньшов подумал, что доза слишком мала и результата не будет. Но спустя минут 10 ювелир сказал, что его стало укачивать, и попросил поменяться с Алексом местами, чтобы сидеть с краю. Ему казалось, что там больше воздуха. Молодой человек тут же исполнил его просьбу. Более того, он включил сильнее кондиционер и направил на ювелира. Соломон Феликсович поблагодарил, и Меньшов почувствовал небольшие угрызения совести. Но, увидев, что старику полегчало, успокоился. Теперь он, наконец, мог повернуться к Лёльке. Она встретила его весёлым взглядом и улыбнулась.

– Только не говори, что ты соскучилась по мне, – сказал он.

– Нет, конечно, не скажу, тем более, что мне не давали скучать.

– Ну а чуть-чуть?

– Ну, может чуть-чуть. – Она бросила на него один из тех нежных, озорных взглядов, от которых у него усиливалось желание жить.

Удовлетворённо посмотрев на неё, он открыл журнал и продолжил:

– Ну что, спать будем или побалуемся кроссвордом?

– Давай кроссворд, – ответила она.

Смеясь над остроумными шутивными предположениями друг друга, они то разглядывали вместе страницу с вопросами, то она прислоняла голову к его плечу, то нежно и озорно смотрела на него, а он не мог оторвать взгляда от её синих глаз. Наконец, Лёлька сказала.

– Всё, я больше не могу смеяться. Мы ведь отгадали половину кроссворда?

– Да. Но если бы ты была посерьёзней, то давно бы отгадали весь.

– Я? Посерьёзней? А ты?

– Ну и я тоже.

Весь салон уже спал, и их тоже стало клонить ко сну. Она положила свою голову ему на плечо. Он захотел создать ей более комфортные условия. Свернув свой плед и положив его к себе на колени, Алекс уложил девушку на него.

– Ложись, чтобы тебе было удобно, – ласково сказал Меньшов.

Лёлька закрыла глаза и почувствовала, что он сверху об-

нял её рукой. «Почему мне так хорошо? ...Ещё сейчас скажу, что скучала по нему... Ну да... ещё как...» – подумала она.

Глава 5. Сумрачный Лондон

Международный аэропорт Хитроу, раскинувшийся огромной волной, производил впечатление межгалактического космодрома. Кругом в небе мерцали огни самолётов, взлётные полосы были ярко освещены, а сам аэропорт выглядел как сияющая звезда. Проводив вышедших из него гостей яркими вспышками огней, он передал их в объятия ночного Лондона, который встретил наших туристов мелким морозящим дождём и промозглой погодой. Дул неприятный северный ветер. Постояв под дождём в ожидании такси несколько минут, Лёлька сказала, обращаясь к Меньшову:

– И где ты ночью увидел хорошую погоду?

– Да, Александр Дмитриевич, с погодой вы ошиблись, – поддержал её ювелир.

– О, ты вчера предсказывал погоду? – иронично спросил Стас.

– Отвечаю всем интересующимся этим вопросом – предсказывал, но, как видите, не угадал. – Алекс сделал небольшую паузу и продолжил: – Сейчас так, едем в Хартфордшир, в Хэмпстед, улица Хэмпстед Грув, 1121. Там нас ждёт душ, завтрак и сон до 11 утра. После обеда встречаем машину с оборудованием. Они позвонят, как будут подъезжать.

– А комнаты разные? Или в одной разместимся? – поинтересовалась Зиночка. – Я как-то уже попадала в такую си-

туацию, да ещё без душа.

– Не волнуйся, у каждого своя комната, – ответил Меньшов, – и душ в каждой комнате.

– Алекс, ты красавчик, – сказала Зинка кокетливо, – ты просто супер.

– Я знаю, – спокойно сказал он, – но благодарить ты должна не меня, а заказчика, который снял нам дом.

Хэмпстед в настоящее время – один из самых престижных районов Лондона, в котором любят селиться миллионеры. В прошлом это была небольшая деревня в пригороде с очаровательными улочками, застроенными таунхаусами, домами и виллами, сохранившимися и сейчас. У Хэмпстеда редкая способность привлекать спокойствием людей, сбегавших когда-то от опасностей мира, а сегодня ищущих места для сосредоточения и творчества. Проходя по его улочкам, сквозь цветущие ветви гортензий то там, то тут на стенах домов можно рассмотреть круглые памятные таблички. Ведь в Хэмпстеде когда-то жили лорд Байрон, Джон Констебл, Чарльз Диккенс, Герберт Уэллс, семейство Киплингов, Джордж Оруэлл, Агата Кристи, балерина Анна Павлова, Зигмунд Фрейд и многие другие, да и сейчас здесь проживает немало знаменитостей.

Именно в этом уголке Англии наших путешественников ждал уютный двухэтажный особнячок из красного кирпича, крышу которого покрывала черепица. Второй этаж кот-

теджа был густо заплетён плющом, благодаря которому дом был похож на средневековый замок, даже несмотря на то, что панорамные окна первого этажа, напомилавшие аквариум, смазывали это впечатление. Зелёный ухоженный газон перед особняком был огорожен плотным, высоким, аккуратно подстриженным кустарником, а вдоль дорожек, выложенных серыми тротуарными плитами, росли кусты роз. Складывалось ощущение, что всё вокруг утопает в зелени. За коттеджем виднелся сад и небольшая беседка, а также примыкающий к дому гараж.

– Просто блеск, – сказала Зинка, когда они вышли из такси.

В холле их встретила экономка, женщина лет 50 со строгим, волевым лицом, звали её Грейс Вейт. Она показала им апартаменты и сказала, что приходиться убирать будет 2 раза в неделю. Потом проводила их в гостиную, где уже был накрыт завтрак. Алекс поблагодарил её. Грейс оставила ключи и удалилась.

Около 12 часов дня прибыла машина с техникой. Это был фургон марки «Мерседес». Поставив автомобиль в гараж, мужчины ушли в дом, а Зиночка и Лёля стали проверять аппаратуру. Через некоторое время к ним заглянул Меньшов.

– Ну, как дела? – спросил Алекс у Зины.

– Всё норм, – ответила она.

– Всё исправно?

– Вполне, – сказала Полянская.

– Как новенькая? Разобралась что где? – спросил Алекс, имея в виду Смирнову.

– Норм. Как оказалось, с некоторыми штуками она уже знакома... – Зинка улыбнулась и включила прослушивающий радар, направив его на соседний дом.

Лёлька прибавила звук, и они слышали разговор женщины с котом. Разговор шёл, само собой, на английском языке, и Зинка не всё понимала. Тогда Смирнова стала переводить:

– Она говорит, что ему нужно не копать в горшках с цветами, а идти в сад и, как все нормальные коты, рыть ямки в саду.

Полянская нажала кнопку, и пошёл повтор этого разговора в записи.

– Пишет нормально. Аппаратура вся в полной готовности, – сказала Зина.

– Хорошо. Закрывай всё тут... Теперь так. Ты, Стас и ювелир остаётесь в доме.

– Ладно, понятно, – сказала Зинка.

Он повернулся к Лёле.

– А мы с тобой поедem к дому, где находится сейчас кольцо, и постараемcя максимально разузнать о тех, кто там остановился.

– И как мы это будем делать?

– На месте увидишь.

– Ладно... Я тогда – переодеться. – И Лёлька направи-

лась к выходу.

– Я провожу, – сказал молодой человек и пошёл за ней, взяв необходимую аппаратуру.

– Да, обязательно проводи, – усмехнулась Зина, – вдруг заблудится.

Но он уже не слышал её слов. Группа Меньшова разместилась на втором этаже, хотя апартаменты для гостей были и на первом этаже тоже. Подойдя к своей комнате, Лёля остановилась.

– Всё, спасибо, что проводил.

– Да, пожалуйста. Но я могу помочь тебе переодеться, чтобы было быстрее.

– Нет, лучше не надо.

– Откуда ты можешь знать, что лучше, если ты не пробовала? – удивлённо спросил он.

Лёля улыбнулась.

– Ладно, – сказал он, – вижу, что тебе это известно... Жду тебя внизу.

Спустившись вниз, Алекс пошёл к машине, которую арендовал на 2 недели. Это был внедорожник «Паджеро». По его словам, эта машина не бросается в глаза на улицах Лондона.

Лёлька не заставила себя долго ждать и уже через 10 минут была готова. Выглядела она элегантно, очень милый тёмно-серый брючный костюм, светлый плащ и пастельного тона шейный платок. Она взяла складной зонтик и покрутила в руках чёрные солнцезащитные очки. Её немного смущало,

что на улице не было даже намёка на солнце, да ещё пытался накрапывать мелкий дождик, но желание надеть очки оказалось сильнее здравого смысла. Когда она села в машину Алекс не смог промолчать.

– Ты в них что-нибудь видишь? – спросил он, имея в виду очки.

– Хорошо вижу.

– Скажи мне, что написано на вывеске противоположного дома?

Лелька сняла очки и прочитала название ресторанчика «Breakfast».

– Понятно, – сказал он, – ты будешь как слепой кот Базилио, пока не снимешь их.

– Уговорил, – сказала она и убрала очки в сумочку.

Глава 6. Игра в шпионов

Район Мэйфер, расположенный между Гайд-парком и Риджент-стрит, куда они направились, уже в середине XVII века считался модным кварталом. Обилие роскошных особняков сделало его местом расположения иностранных посольств. Здесь же находились шикарные улицы, в том числе Парк-лейн, на которой стоят дворцы английской аристократии, и Бонд-стрит – мировой центр продажи предметов роскоши.

Меньшова интересовала улица Риджент-стрит, 1229 – именно по этому адресу остановились трое незнакомцев, там же пребывало и кольцо.

Они припарковались неподалёку от дома. С этого места хорошо были видны ворота и дом.

– Вот этот особняк, – сказал Алекс, – понаблюдаем пока отсюда.

Территория дома была охраняемая. Лёлька увидела, что один охранник дежурит у ворот. Через некоторое время к нему подошёл второй и сменил его. В это время Алекс сделал несколько снимков, сфотографировав их... Прошло ещё около 2 часов, но ничего не происходило, и у Лёли стали слепиться глаза.

– Не спать, – сказал Меньшов ей на ухо.

Она немного вздрогнула и сказала:

– Нет-нет, не сплю, просто засыпаю.

– Понимаю, что ты не отдохнула. Зато сегодня ночью выспишься.

– Хотелось бы. Что-то последние дни были слишком напряжёнными.

– Приду спеть тебе колыбельную и...

Алекс не закончил и начал быстро фотографировать, так как в этот момент из дома вышел человек и сказал что-то по-арабски. Охранник у ворот кивнул, и тот снова исчез в доме. Ничего нового больше не происходило.

Через час они поехали на прилегающую улицу в поисках укромного места. Наконец Алекс нашёл небольшой безлюдный переулок и заехал в него. От того места, где они остановились, до усадьбы, за которой наблюдали, было не более 150 метров. Они вышли из машины. Меньшов открыл большую спортивную сумку, достал складной квадрокоптер DJI Matrice 210 RTK с пультом управления, подготовил его к работе. Дрон был много чем оснащён, в том числе видеокамерой, инфракрасным датчиком и компактным TTWS-радаром, или, другими словами, сканером местности, в котором было скомбинировано сразу множество технологий. Он посылал радиоволны и излучение до 10 ГГц, в результате не только улавливал наличие живых существ, но и получал довольно точную картинку местности или дома с перекрытиями, отклонения составляли всего 2,5 см.

Алекс осмотрел переулок и запустил летающий объект.

Лёлю он попросил следить за записью сигналов. По картинке с видеокamеры они увидели, что дрон над участком. Лёлька включила сканер. Радар работал на высоте до 70 метров, Меньшов поднял его на уровень 40–50 метров. Пролетев над нужным квадратом два раза, сканер создал схему двухэтажного дома и живых существ на всей территории. Лёля сразу отправила запись с радара и видеокamеры Зине для подробного анализа и идентификации живых существ.

Алекс начал уже уводить дрон с участка, но охранники заметили летающий объект и стали стрелять. Максимальная высота и дальность полёта квадрокоптера достигала 500 метров. Благодаря этому, подняв его до 200 метров над землей, Меньшов окольными путями довёл дрон до переулка и благополучно приземлил. Лёля молча наблюдала за его действиями и старалась не мешать. Взяв аппарат, он аккуратно сложил его.

– Плохо, что заметили, – подосадовал Меньшов. – Ну ладно. Проанализируем полученную информацию и тогда будем думать дальше. Хотя надо бы вечером снова сюда наведаться и просканировать весь участок, вдруг живых объектов станет больше.

Лёле всё это было очень интересно, и ей казалось, что они, как в детстве, играют в шпионов.

– Поедем сейчас с тобой пообедаем, – продолжил Алекс, – купим нашим что-нибудь к чаю. Обед им должны были принести из ресторана напротив. Хозяин особняка договорился,

что завтрак, обед и ужин будут доставлять оттуда.

– Хорошо, – сказала Лёлька, – поехали пообедаем. Я, если честно, уже давно есть хочу.

– Сколько возьмём пирожных и коктейлей? – спросил он, весело глядя на неё.

– Пять! Пять пирожных и пять коктейлей.

– Ты на всех?

– Что, на всех?.. Я буду пять пирожных и пять коктейлей.

– Мы с тобой к пирожным ещё вернёмся, после того как ты съешь основные блюда.

Они подъехали к ресторанчику. Последовав совету Алекса, пирожные и коктейли она заказала после основных блюд и смогла одолеть только по одному. Хорошо подкрепившись и взяв корзиночку со сладостями на всю группу и бутылку минеральной воды для ювелира, они направились в свой особнячок на Хэмпстед-гров.

– Соломон Феликсович очень внимателен ко мне, – сказала Лёля, – рада, что смогу сделать ему приятное.

– А на меня твоя доброта распространяется или это только для пожилого компаньона?

– Если хочешь, я тебе тоже куплю бутылку минеральной... – примирительно предложила она. – Нет?.. Ну как знаешь... Какое у них вкусное пирожное буше, во рту тает. Надо было взять пять, нет, ну хотя бы три, я бы смогла съесть... ну, может, не сразу...

– Ну-ну, – засмеялся Алекс. – Если бы я хотел тебя откор-

мить, то купил бы тебе штук десять. Но ты у меня для другого, – сказал он полушутя.

– Очень интересно. Я чего-то не знаю? Я думала, что приехала посмотреть на жемчужину, а меня, оказывается, используют вслепую. Это для чего же я? – произнесла она, нежно и весело глядя на него.

– Трудно говорить, когда на тебя так смотрят.

– Это что-то новенькое, – засмеялась Лёля, – ты просто не хочешь отвечать.

– Почему? Отвечу... девушки для работы нужны стройные и красивые, – он окинул её взглядом. – Их тогда можно брать с собой на рауты для отвлечения внимания.

– Ты, значит, преследовал корыстные цели, когда пригласил меня с собой? – В её синих глазах играли озорные огоньки.

– Исключительно корыстные.

Они подъехали к своему особнячку, и Алекс припарковал машину около гаража.

– Я и не знала, что ты такой продуманный.

– Ещё какой! – согласился он, продолжая играть в её игру.

– Хитрый, беспринципный, корыстный и изворотливый тип, которому нельзя верить, – сказала она, продолжая смотреть на него.

Он не встречал ни одной девушки, которая могла бы смотреть как Лёлька. В этом взгляде было всё: нежность, женственность, какая-то тайна, любовь, милое лукавство и жиз-

нелюбие. Конечно, бывало, что она грустила, тогда взгляд становился печальным, нежным и очень трогательным. Когда же Смирнова решала какие-то вопросы, то он становился глубоким и серьёзным, какой бывает у умных девушек с богатым внутренним миром, и Алексу в эти моменты казалось, что она видит самые потаённые уголки его сердца.

Но сейчас Лёлька смотрела так, что притягивала его как магнит. Радовало только одно: ему не придётся лезть на третий этаж. Не справившись с притяжением, он обнял её и тихо произнёс:

– Да, я такой... очень корыстный...

Алекс ждал, что она оттолкнёт его, но этого не произошло. Тогда он нежно и осторожно поцеловал девушку. Появилось ощущение, что мир вокруг перестаёт существовать. Но неожиданно и не вовремя зазвонил сотовый, отвечать ему не хотелось, но Леля настояла, сказав: «А вдруг это что-то важное».

Пока молодой человек брал трубку, она быстро вышла из машины, и тут Алекс увидел, что звонок был от неё. В это время девушка, мило улыбаясь, помахала ему рукой и вошла в дом. Обижаться на это лукавое создание было невозможно, всё равно что на ребёнка, который стукнул вас машинкой по голове, когда вы пытались её у него отобрать. Алекс откинулся на спинку сиденья.

– Ну и кто из нас хитрый и изворотливый тип, которому нельзя верить... – сказал он и, взяв из машины всё необхо-

димое, направился к дому.

Лёля зашла в гостиную. Ювелир со Стасом играли в преферанс, а Зина сидела с ноутбуком за небольшим столиком и анализировала информацию, полученную по делу.

– Приехали уже? Я думала, будете позже, – сказала она, – скоро закончу и скажу «Who is who» (Кто есть кто).

– Мы вам купили пирожные, Алекс сейчас принесёт.

– Лёленька, идите с нами сыграйте, – пригласил ювелир.

– Пока нет. Спасибо. Пойду поставлю чай.

Вскоре пришёл Алекс с корзинкой сладостей. Лёля разлила чай по чашкам и выложила пирожные на блюдо. Поставив всё это на поднос, отнесла за столик к Зине и села рядом с ней на диван.

– Всё готово. Идите пить чай, – громко позвала она остальных.

– Лёленька, спасибо, из ваших рук даже яд покажется живительным эликсиром. – С этими словами ювелир взял кружку из её рук.

– Надеюсь, что яд вы не подмешали? – спросил Конев. Новый член команды явно вызывал у него интерес.

Лёля весело и загадочно улыbnулась, глядя на него, и промолчала.

– Я бы не был в этом уверен, – пошутил Алекс.

– Вам же сказали – даже яд станет из моих рук живительным эликсиром, так что пейте, не бойтесь. – После этих слов

она слегка засмеялась.

– Как-то меня беспокоит её весёлость. Что, рискнём? – спросил Стас, обращаясь к Алексу.

– Риск – это наше с тобой второе имя, – ответил Меньшов, и они взяли свои кружки.

Затем все сели за Зинин столик. Алекс занял место рядом с Полянской. Она распечатала готовую схему дома с распознаением всех живых существ на территории. Оказалось, что во дворе 2 охранника и 2 собаки, а в доме три человека.

– Фото, которые вы сделали, я отправила в Москву. Недавно пришёл ответ, сейчас посмотрим, – сообщила Зина, при этом положив ладонь на плечо Алекса. – Двое из охраны – личности не установлены, а вот с третьим вам повезло, это доверенное лицо иорданского короля, некто Рамдух Али Хасан. Так что с жемчужиной приехал он.

– Зинуль, ты молодец, оперативно сработала, – сказал Меньшов и, дружески похлопав её по ладони на своём плече, встал из-за стола.

– Стараюсь, – ответила она.

Подойдя к окну, Меньшов какое-то время задумчиво смотрел вдаль.

– Ну что, Алекс? – спросил Стас, – когда попытаемся проникнуть в дом? Может, отвлекающий манёвр, типа пожар?

– Возможно. Но рано ещё. Слишком мало сведений. Денёк-другой понаблюдаем. Время позволяет.

– Значит, пока будем с вами играть в преферанс, дорогой

мой, – сказал Соломон Феликсович, обращаясь к Коневу.

У Меньшова зазвонил телефон.

– Да, Владислав Константинович, как раз хотел вам звонить. Как вы знаете, личность приехавшего с жемчужиной установлена. Да, иорданец, как и думали... Схема дома готова, сейф с жемчужиной в комнате, находящейся посередине 2-го этажа, там, похоже, всё время дежурит человек и 2 охранника во дворе... Ясно, что люди из охраны – подготовленные, королевские черкесы... Видимо, продажа жемчужины – дело государственной важности... – Алекс вышел из комнаты, но остальным всё равно было слышно то, что он говорил. – Я не понимаю, зачем нам туда лезть, вероятнее всего, жемчужина настоящая... Понял, не строить предположений и выполнять задачу. Вечером ещё раз просканируем дом. Сегодня людям хочу дать отдохнуть, а завтра приступим к непрерывному дежурству... Да?! Это интересно... Два пригласительных? ...Когда принесут? ...Постараемся воспользоваться. Хорошо. Всё понял.

Алекс отключил трубку и зашёл в комнату.

– Через полчаса Лёля и Стас едут со мной наблюдать за домом, – сказал он, – ты, Зин, принимаешь информацию на базе, то есть здесь. Ну, а Соломон Феликсович пока отдыхает.

– Вы надолго? – спросила Полянская.

– Как получится, но надеюсь, что нет.

– Заскучаешь, Зинка, по мне, – пошутил Стас.

– Ага, – сказала она, – уже, типа, скуचाю.

После небольших раздумий Алекс решил проинформировать группу о дальнейших задачах в связи с поступившими новыми сведениями.

– Так, ребята... Завтра в 5 вечера состоится приём в американском посольстве по подготовке организации аукциона, будут все заинтересованные лица. Владиславу Константиновичу по своим каналам удалось достать для нас два приглашения. Их должны принести завтра утром. Прошёл слух, что на этом приёме покажут жемчужину, чтобы потенциальные покупатели могли посмотреть на неё. Вероятнее всего, колье оденет женщина из королевской семьи Иордании. Предполагают, что это будет племянница короля, которая учится в Оксфорде... На приём идём мы со Смирновой под видом американского бизнесмена с сестрой. Стас ждёт нас в машине рядом с посольством. Наша задача – не только постараться увидеть колье, но и поменять... Тогда нам не придётся проникать в дом...

Лёля выложила на тарелку ещё пирожные. Кондитер заслуживал самых высших похвал. Алекс взял превосходный эклер с шоколадным кремом и продолжил:

– Стас и Лёля, через 20 минут жду вас в машине. – С этими словами он покинул комнату и направился к себе.

Смирнова вспомнила про минеральную воду и отдала её ювелиру.

– Лёленька, вы очень добры, спасибо, – поблагодарил Со-

ломон Феликсович.

– Да что вы, абсолютно не за что, – ответила Смирнова. –
Говорите, если нужна будет моя помощь.

– А вы, Лёля, всем помогаете? – заигрывающе спросил
Стас. – Могу я рассчитывать на вашу помощь?

Лёлька внимательно и серьёзно посмотрела ему в глаза,
у Стаса появилось ощущение, что она видит его насквозь,
настолько изучающим был её взгляд. Затем она улыбнулась
и сказала мягко и доброжелательно:

– При необходимости я никому не откажу в помощи...
Пойду приведу себя в порядок...

Лёля вышла из комнаты и поднялась на второй этаж.

– Стас, что пристал к новенькой? – добродушно спросила
Зинка и, откусив очередное кондитерское изделие, добавила:
– Нормальная девка. Мне тут помогала с аппаратурой. А
пирожные вообще супер они привезли.

Она была явно в хорошем настроении.

– Я бы на твоём месте ограничил поедание пирожных, –
сказал ей Стас. – Формы у тебя что надо, но как бы ни переборщить.

– А ты не завидуй. Не всем же быть худыми, кому-то надо
быть и красивыми.

Глава 7. Ошибка помощника по внештатным ситуациям

Лёля с Коневым уже стояли во дворе, когда к ним вышел Алекс. Стас аккуратно поправлял бегунок на молнии Лёлькиной куртки.

– Что там у меня? – спросила Смирнова.

– Да замочек загнулся, – ответил он.

Меньшову поведение Конева показалось неоднозначным.

– Стас, займись делом. Всё оборудование взял? – спросил он.

– Да... Всё, что ты говорил, мы с Зиной проверили.

– Хорошо. Сядешь рядом со мной вперёд, а ты, Лёля, на заднее сиденье.

Они заехали в тот же тихий переулок и, запустив квадрокоптер, просканировали интересующий их участок с домом, данные отправили, как и в прошлый раз, Зине. Затем, припарковавшись на улице Риджент-стрит напротив особняка с колье, стали наблюдать. Прошло часа полтора, и Лёлька, надеясь на старших товарищей, благополучно начала дремать. Вдруг она почувствовала, что ребята оживились, и, открыв глаза, увидела остановившийся у дома кортеж из трёх машин. Из среднего автомобиля вышел молодой человек, внешне похожий на араба, в дорогом твидовом костюме и направился к особняку в сопровождении охраны. Дежурный

у ворот их пропустил.

– Какая-то важная персона. Что же, попробуем узнать, кто это, – сказал Алекс и сделал несколько снимков, – хотя примерно я догадываюсь... Опа!

– Что? – спросил Стас.

– Мы, оказывается, не одни наблюдаем за этим домом. Ну-ка, направь «Юкон» на чёрный мерс, – велел он Стасу.

Они услышали, как мужчина на английском языке говорил кому-то, судя по всему, по телефону, что в скворечник прибыли неизвестные гости.

– Так... с машиной потом разберёмся. Давай послушаем дом, хотя слово «скворечник» мне больше нравится. Лёль, твоя задача – включить запись, как пойдёт разговор.

Алекс прикрепил прибор к подзорной трубе и направил на особняк. Аппарат «Юкон» мог улавливать звуки за сто метров. По размерам он был меньше сценического микрофона, время работы от аккумулятора составляло 300 часов. Поскольку «Юкон» снабдили современной системой шумоподавления, то ветер для него не являлся помехой. Громкость и сила звука у аппарата регулировалась пользователем, а прикрепив его к биноклю или подзорной трубе, удобно было не только слушать цель, но и наблюдать за ней.

Гости вошли в дом. Меньшов сделал небольшие настройки, и стало слышно, как они поздоровались с посланцем Иордании по-арабски. В ответ тот приветствовал их на этом же языке и, судя по звуку, преклонил колени перед гостем, на-

звав его шейхом Муххамедом бин Сулейманом аль-Халидом. Арабский язык никто из них толком не знал, поэтому, после того как гости стали прощаться, запись разговора сразу отправили Полянской для перевода. Уловив только отдельные фразы, Алекс понял, что шейх предлагал неплохую цену за жемчужину, но посол не согласился. Им оставалось дожидаться, когда гости выйдут, но неожиданно Меньшов заметил, что охранник у ворот взял бинокль и направил на их машину.

– Ещё этого не хватало, – сказал он. – Лёля, как только он отвернётся, быстро выходишь из машины и делаешь вид, что ищешь семью Мейсонов на Риджент-стрит. У соседнего дома делаешь вид, что рассматриваешь табличку, затем подойдёшь ко входу нашего скворечника и спросишь охранника, не знает ли они таких, и отвлечёшь своими расспросами его внимание на себя, чтобы мы могли незаметно отъехать метров 30 вперёд и исчезнуть из его поля видимости, но сохранить возможность наблюдения за домом. В крайнем случае, чтобы привлечь его внимание, можешь сделать вид, что подвернула ногу. Только не так, как в 10-м классе это было. Помнишь, когда мы собирались нашей компанией сбежать в кино, а тебе одной было неудобно просто уйти. Тебе захотелось, чтобы физрук тебя отпустил. Отпрашиваясь, ты говорила, что растянула ногу. И вдруг наступила на какую-то корку, поскользнулась и упала рядом с ним, подвернув ногу и ударившись лбом о батарею. Физрук с испуга подхватил

тебя на руки и побежал с тобой через всю школу на второй этаж в медпункт.

– Ну, в кино мы тогда... – начала говорить Лёлька.

– Всё, вперёд, он отвернулся... – прервав её,скомандовал Алекс.

Девушка быстро вышла из машины и направилась к соседнему дому. Она шла красивой походкой, её кудрявые волосы, спускавшиеся ниже плеч, слегка раздувал ветер. Оба молодых человека провожали её взглядом. Меньшову нравилось каждое её движение, жест, поворот головы. Заметив, что Конев тоже не отрываясь смотрит на девушку, спросил:

– Куда смотришь?

– Туда, – с довольной улыбкой ответил Стас.

– Не смотри туда, не надо, – сказал Алекс, и они снова вдвоём усталились на неё.

– Девочка – высший класс, – констатировал Конев, – если охранник не клюнет, то я удивлюсь.

Она тем временем, рассматривая номера домов, приблизилась к дежурному. Когда Лёля начала с ним разговаривать, всё внимание охранявшего было приковано к ней. Заметив это, Меньшов увёл машину из поля зрения. Остановившись, он увидел, что девушка всё ещё продолжает о чём-то беседовать с охранником.

– Её не выдаст акцент? – спросил Стас.

– Дом может искать и иностранка. Но у неё нет акцента, у неё уэльский выговор.

– Ничего себе.

– Да... Вот так нас учили в гимназии. На каникулах мы несколько раз стажировались за границей.

– А интересно, в кинотеатр вы тогда пошли?

– Пошли, только у неё было растяжение и большая шишка на лбу. После этого мы если сбегали, то тихо, без отпрашиваний.

– То, что ты сбегал, верю, но она... Наверно, ты её сбивал с пути...

– Когда как... – сказал Алекс, давая понять, что больше не хочет продолжать разговор на эту тему.

Тем временем из дома вышел молодой человек в твидовом костюме с сопровождающими, Лёлька поблагодарила охранявшего ворота и собралась идти дальше. Но в этот момент нога в модных туфлях на высоком каблуке подвернулась, и она упала на мостовую. Охранник поспешил ей на помощь. Сопровождающие арабского гостя загородили его. Тем не менее он заметил девушку и подошёл к ней. Охранник протянул Лёле руку и помог подняться. Её каштановые вьющиеся волосы полностью закрывали лицо, и она, отряхнув руки, пыталась убрать их. Наконец ей это удалось. Молодой араб внимательно оглядел её. Она доброжелательно улыбнулась. Её правая ладонь была довольно сильно стёсана, и из ранок сочилась кровь.

– Чем я могу помочь? – спросил он по-английски и протянул ей свой носовой платок.

– Нет-нет. Спасибо, – ответила Лёля, достав из сумочки влажные салфетки, – со мной всё хорошо.

Она вытерла руки и попыталась идти. Нога сильно болела, и она захромала.

– Возьмите, – араб вложил в её руку платок, – он вам пригодится. Позвольте, я вас довезу куда скажете.

Лёля попыталась отказаться, но сопровождающие почти насильно усадили её в машину. Ею овладело беспокойство, утешало только то, что Алекс со Стасом должны были всё видеть. Молодой араб в твидовом костюме сел рядом с ней.

– Не волнуйтесь, – сказал он, заметив её состояние, – я просто хочу подвезти вас. Так куда же мы едем?

– Хэмпстед-грув, 1121.

Он что-то приказал шоферу по-арабски, и они поехали.

– Как вас зовут? – спросил молодой человек.

– Элен, – Лёлька сказала то, что первое пришло в голову.

– Замечательное имя. Но должна быть ещё и фамилия, – мягко сказал он.

– Должна, – согласилась девушка.

– И какая? – вкрадчиво и мягко продолжал араб.

– Зачем вам? Я ведь не спрашиваю, как вас зовут.

– Могу сказать. Я – шейх Муххамед бин Сулейман аль-Халид. Ну, а теперь вы.

– Я обыкновенная девушка. – Она посмотрела на него открыто и приветливо, затем мило улыбнулась, стараясь отвлечь от вопросов.

– Вы очень упрямы, – мягко заметил он, глядя на неё, как охотник смотрит на добычу. – Ну а чем вы занимаетесь, можете сказать?

– Я работаю в фармакологической фирме. Занимаюсь компьютерным обеспечением и финансами.

– Вы англичанка?

– Мой отец англичанин, а мать итальянка. Мы уже давно живём в Америке. Сейчас приехали по делам.

– Вы не очень похожи на англичанку... Скорее на итальянку или француженку. Вам говорили, что у вас прекрасные синие глаза?..

Лёля улыбнулась и промолчала. Принц тоже молчал, продолжая разглядывать её.

– Ну вот мы и приехали, Элен, – сказал он и помог ей выйти из машины. – Завтра я заеду узнать, как вы себя чувствуете. Позвольте, я провожу вас до входа, вам, я вижу, трудно идти.

– Спасибо, но я дойду сама, – мягко возразила Лёлька и посмотрела на интуриста своим нежным взглядом.

Шейх не мог отвести от неё глаз. Её милая женственность, красивые и тонкие черты лица и синие глаза очаровывали.

Ещё раз попрощавшись, она, слегка прихрамывая, пошла к дому.

Как только кортеж арабского гостя отъехал, Алекс припарковал машину около гаража. Они со Стасом молча зашли в гостиную. Лёля только налила себе чай.

– А что это вы по отдельности приехали? – спросила Зина.

– Смирнова, пойдём, разговор есть, – сказал Алекс, и Лёлька почувствовала, что он сердится.

Они пришли в его комнату.

– Ты не предложишь мне сесть? – спросила она.

– Если хочешь, садись.

Она села на тахту рядом с небольшим столиком, он занял место на стуле, придвинув его поближе к ней и оседлав как коня.

– Скажи мне, зачем ты привлекла к себе внимание восточного гостя? Твоё падение было очень эффектным, но не вовремя... Всё остальное было следствием этой ошибки. Я уже подумал, что он тебя хочет похитить. Это могло сорвать всё дело.

– Не сердись. Всё обошлось. Я ведь не специально. Вот, смотри... – она показала ему ободранную ладонь.

– Как твоя нога? Ты сможешь идти на завтрашний приём?

– Уже лучше. Думаю, к утру пройдёт... Всё хорошо.

Чтобы успокоить Алекса, она погладила его по плечу и нежно потрепала по волосам, в ответ он взял её руку и, поднеся к губам, бережно поцеловал.

– Ты заставила меня немного поволноваться.

– Чуть не забыла, шейх завтра обещал заехать, узнать о моём здоровье.

– Что же, пусть заедет... и увидит, что с тобой уже всё хорошо... Я в принципе слышал ваш разговор в машине. Ты

всё сказала правильно... Но таких ситуаций быть не должно... Из его разговора с иорданцем ясно, что его интересует жемчужина. Вероятно, он завтра тоже будет на этом банкете.

– Ну вот видишь, я молодец, я всё сказала правильно, – игриво произнесла Лёлька.

– Зачем ты с ним была так мила? – при этих словах он отпустил её руку.

– Разве? Я же не специально, просто он задавал слишком много вопросов. Пришлось мягко ему отказывать. – Она старалась заглянуть Меньшову в глаза и вложила свою руку в его ладонь.

Алекс снова коснулся губами её пальчиков и спросил:

– Положена мне какая-нибудь компенсация за беспокойство?

– Возможно, – открыто улыбнувшись, ответила девушка, – но должна признаться, что сама тоже изрядно испугалась, когда меня почти насильно запихнули в машину.

Он серьёзно посмотрел на нее. Затем сел рядом и, обняв за плечи, окунул лицо в её волосы.

– Лёлик, зря я втянул тебя в это, – сказал он негромко. Находясь от неё так близко, Алекс готов был заворковать, но, сделав над собой усилие, немного отодвинулся и продолжил говорить: – Мне казалось, что смогу контролировать ситуацию. Конечно, в обиду мы бы тебя не дали, но это сорвало бы всё... Теперь вижу... Владислав Константинович во многом был прав... Нехорошо, что шейх знает теперь наш адрес, а у

него есть свой интерес к жемчужине...

Алекс встал и прошёлся по комнате.

– Думаю... на банкет лучше пойти без тебя, – сказал он. – Я не хочу ещё сильнее тебя впутывать в это...

– Почему?! Нет! – запротестовала Лёля. – Я хочу пойти с тобой. Я больше не упаду, когда не надо. Вот увидишь.

– Не будь ребёнком.

– Нет ничего плохого в том, что он знает наш адрес. Он ведь не знает, кто мы, и будет думать, что ты американский бизнесмен, а я твоя сестра. Зато я могу быть тебе очень полезна. Тебе всё равно нужен помощник.

– Я возьму Стаса.

– Стас недостаточно хорошо знает язык, и ожерелье пронести мне проще. Я могу его просто надеть и прикрыть платьем или накидкой. Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста... – затараторила она.

– Не знаю. Надо подумать... Пожалуй, я бы взял тебя, вот если только... – он улыбнулся, будто самому себе, и замолчал.

– Если только что?

– Если только мне будет компенсация за волнения.

– И что ты хочешь?

– От волнений я плохо засыпаю. Ты ведь не хочешь, чтобы я мучился бессонницей?

– Не хочу.

– И петь ты умеешь?

– Умею.

– Ну вот и договорились. Чтобы мне крепко и сладко спалось, поёшь колыбельную, пожелаешь мне спокойной ночи и будешь рядом, пока я не усну. – Молодой человек игриво посмотрел на неё.

– Пожелать спокойной ночи? Колыбельную? Зачем? Давай, я накапаю тебе успокоительное и ты уснёшь как младенец. – Лёлька смотрела на него своим нежным, открытым, наивным взглядом.

– Капли на меня не действуют... Только проявленная тобой ласка и любовь погрузит меня в сон... Я не буду против поцелуев...

– Ах... Не будешь?..

– Да. Меня это успокоит. Ты ведь сама говорила, что не хочешь, чтобы я мучился бессонницей... А сладкий сон ко мне приходит только тогда, когда ты близко и предельно добра, нежна и ласкова со мной... Только такое лечение мне поможет. Да-да, – сказал он и, поддразнивая её, закивал головой.

– Ах, ну конечно! Может, у тебя будут ещё пожелания? Нет?.. Жаль, – уже невозможно было делать вид, что до неё не доходит, что он имеет в виду. – Ну тогда я прямо сейчас пожелаю тебе спокойной ночи. Можно? – Она лучезарно заулыбалась и медленно взяла в руки лежавшую на столе газету.

Он понял, что ничего хорошего ни её улыбка, ни газета в её руках для него не предвещает.

– Лёлик, это плохая идея... – только успел проговорить молодой человек. В следующий момент ему пришлось уворачиваться от неё. – Да что я такого сказал? Подумаешь, спокойной ночи попросил пожелать... Эй, Смирнова! Ты ведь и раньше редко могла меня поймать, а с больной ногой и вовсе.

– А она уже почти не болит.

– Ну тогда продолжим лечебные процедуры.

Они друг за другом сбежали с лестницы. Около двери в гостиную он остановился, и она, догнав его, слегка стукнула газетой по плечу и голове. Он перехватил её руку и нежно посмотрел ей в глаза. Она снова почувствовала себя маленькой зачарованной обезьянкой. В этот момент дверь гостиной открылась и вышел Стас.

– О! – удивился он, увидев их.

– Что, о! – ответил Меньшов и отпустил её руку. – У неё нога болит, помогал идти.

– Ага, – недоверчиво сказал Конев, – значит, мне показалось, что в коридоре был топот табуна лошадей, а не слабое ковыляние.

– Не знаю, что там тебе показалось... Надеюсь, наш ужин ещё не съели?

Они зашли в комнату.

– Остыло уже всё, подогреть? – спросила Зинка.

– Подогреть, – весело сказал Алекс.

– Лёленька, что же молодой человек совсем о вас не заботится, морит вас голодом. Позвольте, я за вами поухаживаю.

ваю, – и Соломон Феликсович усадил её на диван и, налив ей стакан воды, произнёс: – Выпейте обязательно, это очень полезно перед едой, Зиночка вон пила.

– Да, Соломон Феликсович меня тоже заставляет пить воду перед едой, – сказала Зина.

Она поставила тарелки на стол и обратилась к Смирновой:

– Лёль, что-то пошло не так? Вы пришли по отдельности.

А Алекс был такой злой, что я думала, сегодня весь вечер будет рычать. – Зинка посмотрела на него. – Но, вижу, после вашего разговора настроение его пошло в гору.

– Хотелось бы верить, – ответила Лёля.

Алекс сел рядом с ней, и она сказала ему потихоньку:

– Что насчёт приёма?

– Думаю пока... – тихо ответил он, – и не забывай про два слова – спокойной ночи.

Лёлька промолчала и, принявшись за запечённую курицу, ощутила, насколько она была голодная.

Глава 8. План замены колье

Когда все стали пить чай с оставшимися пирожными, Алекс начал разговор.

– Зина, что там у нас про чёрный мерс известно? Номера мы тебе скидывали. Хочу знать о нём всё. Кроме этого, надо подумать о завтрашнем мероприятии.

– За рулём мерса некий Джон Гарсия, частный детектив из Америки, приехал неделю назад. Удалось получить картинки с видеокамер в аэропорту. Там он встречался с американским миллионером Майклом Тилбери.

Она показала несколько фото. На них Джон Гарсия выглядел седым мужчиной, лет 45. Он был счастливым обладателем улыбки, от которой шарахнулась бы даже лошадь, и пронизывающего взгляда, вызывающего у окружающих желание держаться от него подальше. Тем разительнее на его фоне выглядел холёный красавец Майкл Тилбери. На вид ему было не более 36–37 лет. Его голубые глаза смотрели на мир с явным превосходством.

– Похоже, что этих двух людей объединяет интерес к жемчужине, – сказал Стас.

– Но зачем ему нанимать детектива, чтобы следить за домом? – Алекс озадаченно посмотрел на Стаса. – Если только они не хотят, как и мы, попасть внутрь.

– Но зачем им в дом? Проверить жемчужину? – размыш-

лял Конев.

– Вряд ли, но и вариант, что они хотят её украсть, неубедителен. Хотя, что мы знаем о Майкле Тилбери? Зина, накопай побольше информации о нём. Запроси Интерпол, если нужно, но завтра к обеду я должен знать о нём всё или почти всё. Могу предположить, что этот тоже будет на приёме. Теперь, что у нас по разговору иорданца с шейхом?

Стас посадил пластмассового паука для рыбной ловли на волосы Зины, она, заметив животное в своих волосах, стала его смахивать и закричала. Конев засмеялся:

– Да пластмассовый он, не бойся.

– Дурак. Терпеть не могу пауков, – сказала Зинка.

– Ну, детство опять. – Меньшов недовольно посмотрел на Стаса.

– Кто бы говорил, сам по коридору скакал как конь.

– Стас, всё, – Алекс серьёзно посмотрел на него. – Зина, перевод готов?

– Да, – она протянула ему листок с переводом.

Он быстро пробежал глазами по тексту.

– Шейх предлагал за жемчужину 10 миллионов долларов, но иорданец отказался, сказав, что на аукционе они рассчитывают получить за неё больше. На том они и расстались... Что удалось узнать про этого Муххамеда бин Сулеймана?

– Третий сын второй жены одного из богатейших шейхов Арабских Эмиратов, окончил военное училище в Лондоне, затем Оксфорд и ещё выучился на финансиста и управленца.

Иногда участвует в ихней государственной палате. Но, как и всех арабов, больше всего его интересуют лошади и конный спорт. Увлекается ещё дайвингом, прыжками с парашютом, пишет картины и любит фотографировать. – Зинка улыбнулась и продолжила: – Пишет стихи, как многие из его круга, но не публикуется. Хотя я накопала немного в интернете... Имеет первую жену. По их законам может иметь наложниц и жен столько, сколько захочет. Видимо, по воле отца сейчас занимается покупкой жемчужины.

– Не хочешь быть наложницей или, если повезёт, второй женой? – спросил Алекс у Лёли.

– Нет. С чего ты взял, что он вообще мной интересуется?

– А ты, Стас, как думаешь, интересуется он Смирновой?

– Показалось, что да.

– Вы знакомы с шейхом? – спросил Соломон Феликсович у Лёли.

– Да, немного. Он подвёз меня сегодня домой.

– Я не удивляюсь, будь я моложе, то сделал бы то же самое.

Помню, как я ухаживал за своей Сонечкой и возил её сначала на велосипеде, а потом на белом кадиллаке.

– Папаша, я снимаю перед вами шляпу, – сказал Стас. – Как вам в советское время удалось купить кадиллак?

– Ну, во-первых, время было уже не совсем советское, а во-вторых – кадиллак входил в услуги загса, когда мы женились.

– Хочешь, я тебя тоже прокачу на кадиллаке? – шутя спро-

сил Алекс Лёлю.

– На свадебном? – ответила она вопросом на вопрос.

Он посмотрел ей в глаза, улыбнулся и промолчал.

– Теперь давайте вернёмся к нашим делам и подумаем, как пронести и подменить кольцо, – сказал Алекс. – Имейте в виду, что его ещё надо будет вернуть обратно.

– Колье смогу пронести я, – сказала Лёлька, – надеть его под платье и накинуть сверху шаль или можно в сумочке.

– Ну допустим... Но надо заменить кольцо на иорданке. Какие будут предложения?

– Алекс, ты отстёгиваешь на ней кольцо, оно падает, а я заменяю, – сказала Лёлька.

– Она мне, конечно, сразу скажет: «Расстегни на мне кольцо», – с иронией возразил он. – Да и кольцо я расстёгивать не умею.

– Потренируйся на нашей копии... Потом пригласишь её танцевать, уведёшь слегка в сторону и... включишь донжуана, не смотри на меня так, я знаю, ты умеешь.

– Я тоже знаю, – сказала Зинка.

Лёля вопросительно посмотрела на него, приподняв одну бровь. И продолжила:

– Ну и между делом, расстёгиваешь замок на кольцо, и оно падает.

– Она заметит, – возразил Алекс.

– А ты сделай так, чтобы не заметила. Я буду рядом и постараюсь быстро его поменять на полу. Потом ты скажешь:

«Ой, колье упало», поднимешь и поможешь ей надеть, – посоветовала Смирнова.

– А что? Неплохой план, – поддержал её Стас.

– Нет, неубедительно, – подытожил Алекс. – Всё рассчитано на то, что она поддастся моим чарам, да ещё будет бесчувственной – это очень сомнительно. И потом, она, может, вообще не танцует. Или вокруг неё будет охрана.

– Если не танцует, ты её просто уведёшь в сторону во время беседы... – продолжила Лёля. – А в случае с охраной – не знаю, без вариантов.

– Может, жемчужина будет вообще не на ней, и её выставят под стеклом, – предположил Стас.

– На банкете? Нет, – Алекс задумчиво посмотрел на Соломона Феликсовича, словно не видя его.

– Может, лучше выключим свет и поменяем в темноте? – предложил Конев.

– А как я буду искать в темноте упавшее колье? – поинтересовалась Лёлька.

– А мне интересно, как громко она завопит, когда я буду в темноте хватать её за шею, чтобы растянуть ожерелье? Нет, мне это всё не нравится... – спокойно произнёс Меньшов и продолжил: – Как говорил великий комбинатор, командовать парадом буду я. План действий такой. Я дам ей понюхать пузырёк с препаратом, который отключает человека от 3 до 5 минут. Действовать начинает секунд через 20. Даю сигнал Стасу, он вызывает сбой электроэнергии, за это

время меняем кольцо. Смирнова... возможно, я доверю это тебе, если решу взять с собой. Или же это сделает Стас. Мне остаётся только прикрывать. Остальное по ситуации... Об этом всё.

Алекс встал и по привычке подошёл к окну. Он любил думать, глядя вдаль.

– Будем расходиться? – поинтересовался Конев.

– Насчёт завтрашнего дня, – продолжил Меньшов, – Зина со Стасом приступают к наблюдению за нашим скворечником в 7 утра.

– О нет, – застонала Зина, – только не в 7.

– Ладно, с 8 ...до 14:00. Потом возвращаетесь сюда. Я прикрепил портативную видеокамеру к дому напротив нашего скворечника. Но боюсь, качество записи плохое. Зина, ты смотрела? Как там?

Зинка взяла ноутбук и, запустив необходимые программы, попыталась поймать сигнал с камеры.

– Сигнал слабый, временами прерывается, но запись идёт. Завтра посмотрю, не было ли чего интересного ночью. Может, нам тогда отсюда и наблюдать, с камеры?

– Нет. Качество плохое и всего не видно. Завтра с 8 приступайте к наблюдению на месте. Если будет что-то важное, сразу сообщите. Мы со Смирновой в 10, в начале одиннадцатого пойдём по другим делам... Теперь всё. Поздно уже. Расходимся.

Алекс с Лёлей вместе поднялись на 2-й этаж.

– Не зайдёшь ко мне? – спросил он, открывая дверь своей комнаты.

– Устала что-то.

Вид у неё и правда был утомлённый.

– Как же «спокойной ночи»? – весело глядя на неё, поддразнил он.

– Даже нет сил на тебя рассердиться.

– Да я ничего плохого не имею в виду. Хочешь, я приду пожелать тебе спокойной ночи?

– Приходи. Где-то через полчаса.

– Ты будешь спать, – уверенно сказал он.

– Нет. Вот увидишь. Я ещё смогу тебе ответить.

– Посмотрим.

Меньшов зашёл к ней в комнату, как она и говорила, через полчаса. Лёлька лежала под одеялом, и казалось, спала.

– Лёлик, – тихо произнёс он.

Она не шевельнулась. Тогда молодой человек негромко сказал ей на ухо:

– Вставай, на дело пора.

Лёля, не открывая глаз, спросила:

– Какое дело? ...Только не сейчас. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – ответил он и нежно поцеловал её в щёчку.

– Аха... – чуть слышно произнесла девушка и, натянув на себя повыше одеяло, повернулась на другой бок.

Молодой человек решил её не беспокоить и пошёл к себе.

Глава 9. Подготовка к банкету

Проснувшись утром и осмотрев комнату, Лёля улыбнулась. У неё появилось ощущение какого-то маленького счастья оттого, что Алекс где-то рядом и явно симпатизирует ей. «Может, быть с ним поласковой? – подумала она. – А Зина? Она тоже знает, как он включает донжуана... Нет. Не надо быть ласковой. Учитывая его поведение, я и так с ним слишком добра». Умывшись, она посмотрела на себя в зеркало, ей показалось, что выглядит совсем не плохо.

Приведя свой внешний вид в порядок, Смирнова спустилась вниз. Меньшов разговаривал с каким-то молодым человеком. Поздоровавшись, она прошла в кухонную зону сделать себе завтрак. Тем временем Алекс проводил гостя и вернулся в комнату.

– Привет, – сказал он, слегка обняв её за талию.

– Доброе утро, – ответила она.

– Выспалась?

– Да, нормально. Ты давно встал?

– Да. Я всегда стараюсь рано вставать. Надо было обговорить дальнейшую работу Стаса и Зины.

– Скажи, а откуда Зина знает, что ты умеешь включать донжуана?

– Тебе это интересно? – Он чуть насмешливо посмотрел на неё, но она сделала вид, что не замечает. – ...Нам с Зиной

в одном деле, которым занимались, пришлось разыгрывать влюблённых...

– Да?! И как далеко дошло ваше разыгрывание?

– До обниманий без поцелуев. Ещё что-то интересует?

– Пока нет. Но ты будь готов.

– Всегда готов, ко многому... Только намекни.

– Намека-аю, – сказала Лёлька, ласково и озорно взглянув на него.

– Доиграешься... – Он взял её за руку и притянул к себе. – Как ты смотришь на то, чтобы я тебя прокатил на белом свадебном кадиллаке?

– И куда же мы на нем поедем?

– Наверно, до загса и обратно.

– Странный маршрут, – она недоверчиво улыбнулась. – Ты раньше, кажется, ни за что не хотел туда кататься.

– С тобой я всегда хотел, а сейчас с удвоенной силой.

– Неужели? Тебе удавалось это очень умело скрывать. У меня даже подозрения такого не возникало.

– Ты просто плохо смотрела. Смотри внимательнее, – сказал он, обнимая её и глядя ей в глаза нежным чарующим взглядом.

Она подумала, что разглядеть ей точно ничего не удастся, и только чувствовала, что тонет в его глазах. Он поцеловал её. Пытаясь вернуть здравомыслие, Лёлька сильно ущипнула себя, но это не помогло. Видя, что она не выражает протеста, он продолжил.

– Доброе утро, молодые люди, – приветствовал Соломон Феликсович, войдя в комнату и заметив их вместе. – Не помешал?

Лёлька облегчённо вздохнула и отошла от Меньшова.

– Нет, конечно. Как вам спалось на новом месте? – спросил Алекс, искоса поглядывая на Смирнову.

– О, замечательно, – ответил ювелир.

«Коварный тип, – думала девушка, – включил донжуана с ловеласом. Знаю ведь всё и почему-то попадаюсь. Пользуется тем, что я к нему равнодушна. Надо было не себя ущипнуть, а его».

– Вы, Лёленька, чем-то опечалены. Уж не я ли вас расстроил? – спросил ювелир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.